

— Рекламный контракт с «Фэйлэнцуй»? — Юй Нянь протянул руку и взял документы, одновременно просматривая их и слушая Мэн Юаня.

Мэн Юань выпрямился и серьезно пояснил:

— За этим брендом стоит старый и авторитетный модный дом класса люкс — «Херси». «Фэйлэнцуй» — их новая линейка, запущенная в прошлом году. Цены там такие, что даже экономящие на всем девушки, немного подкопив, вполне могут себе ее позволить. У нее и охват рынка хороший, и престиж на уровне. За границей марка уже довольно известна, а сейчас они планируют выйти на наш внутренний рынок.

Юй Нянь полистал контракт:

— Да, я слышал о «Херси». У них все безумно дорого. — Он вспомнил, что Юй Цин очень любила сумки, шелковые шарфы и духи от этого бренда.

— Вот именно. Это суббренд солидной люксовой марки, так что по крайней мере с качеством проблем не возникнет и никаких неприятных сюрпризов не будет. Иначе можно и самому репутацию подмочить, — Мэн Юань постучал пальцем по бумагам. — Тебя приглашают стать амбассадором губной помады «Фэйлэнцуй» из серии «Иллюзорный океан». Если тебя все устраивает, давай подпишем.

Мэн Юань подошел к делу ответственно: к контракту он приложил всю справочную информацию о «Фэйлэнцуй», включая отзывы о бренде за рубежом и статистические данные. Юй Нянь потратил минут шесть-семь на изучение бумаг, после чего кивнул и решительно произнес:

— Что ж, давай подпишем.

Мэн Юань не удержался и добавил:

— И отлично. Мы выбираем контракты по принципу «лучше меньше, да лучше». Пусть на первых порах денег будет не так много, зато все надежно, и в будущем мы не оступимся.

Ему все больше нравилось работать с Юй Нянем. Тот всегда четко понимал ситуацию, не страдал от неуверенности, не задирал нос, умел доверять и прислушиваться к разумным доводам. А главное — обладал врожденным талантом и при этом усердно трудился. С ним было невероятно легко!

Однако, вспомнив о утреннем звонке, Мэн Юань слегка посерьезнел:

— Но есть кое-что, о чем мне нужно предупредить тебя заранее.

— По поводу промпесни к фильму? — догадался Юй Нянь.

— Да, — кивнул Мэн Юань, понимая по его быстрой догадке, что тот и сам думал об этом. Тщательно подбирая слова, он продолжил: — Официальных результатов пока нет, но, судя по моим источникам, песня с вероятностью девяносто процентов достанется Ю Ю.

Юй Нянь уже был готов к такому исходу:

— Я понимаю. В конце концов, она дебютировала гораздо раньше меня, и популярность у нее в разы выше. То, что выбор пал на нее, вполне логично.

Мэн Юань прекрасно знал, насколько жесток этот бизнес. Видя, что Юй Нянь не расстроился, не впал в уныние и не затаил обиду, он даже почувствовал к нему жалость и мягко подбодрил:

— Режиссер Сюй очень высокого мнения о тебе. Он даже сказал, что из всех исполнителей ты спел лучше всех. Так что, Няньнянь, дело вовсе не в отсутствии таланта или мастерства. Просто твое время еще не пришло.

— Спасибо, брат Мэн, — улыбнулся Юй Нянь с чистым, открытым выражением лица. — Я правда не расстроился. Немного обидно, конечно, но ничего страшного. Так что не стоит меня утешать.

Мэн Юань внимательно взгляделся в его лицо и, убедившись, что тот не притворяется, окончательно успокоился.

Опасаясь непредвиденных перемен и рассудив, что все предварительные вопросы уже улажены и осталась лишь подпись, Мэн Юань решил не тянуть. Во второй половине дня он сразу же повез Юй Няня подписывать контракт с «Фэйлэнцуй» — ведь только когда все скреплено чернилами на бумаге, можно не бояться срывов.

По дороге домой они попали в час пик, и машины едва тащились. Мэн Юань постучал пальцами по рулю и предложил:

— Я тут подумал, тебе нужно постоянно напоминать о себе публике. К тому же ты уже довольно давно не выходил в эфир. Если сегодня вечером свободен, как насчет провести получасовую трансляцию?

— Без проблем, я согласен, — отозвался Юй Нянь.

— Вот и отлично, договорились.

Попужинав, Юй Нянь стал следить за часами и ровно в девять запустил стрим.

Как только его лицо появилось на экране, поток комментариев хлынул с такой силой, что картинка едва не зависла, превратившись в сплошные пиксели.

— Всем добрый вечер! Давненько не виделись, как ваши дела?

В ответ посыпалось стройное «Хорошо!», разбавленное вопросами вроде «Няньнянь, а у тебя как дела?». Юй Нянь уже собирался ответить, как вдруг экран потемнел.

Наученный прошлым опытом, Юй Нянь мгновенно понял, в чем дело: кто-то подарил ему бриллианты.

И действительно, вскоре на экране пять раз подряд вспыхнула знакомая яркая строчка: «Пользователь Няньнянь Ю Юй подарил стримеру Юй Няню бриллиант x100».

Секунду спустя чат буквально взорвался.

— Офигеть-офигеть! Тот богач, который раньше признался в любви на девятьсот девяносто тысяч, снова здесь! Я сейчас от восторга с ума сойду!

— А-а-а! Я как раз сегодня думала, отвалит ли он и в этот раз девятьсот девяносто девять бриллиантов? Мое сердечко сейчас выпрыгнет!

— О-о-о, какая удача — оказаться здесь в этот момент! Смотрите-смотрите! Реально снова девятьсот девяносто девять бриллиантов! Вот это настоящая любовь!

Юй Нянь с улыбкой поблагодарил дарителя и собрался продолжить разговор, как вдруг раздался звонок в дверь.

Он запнулся и с извиняющимся видом обратился к камере:

— Прошу прощения, мне нужно забрать кое-что у двери. Я быстро, подождите меня буквально минутку.

Открыв дверь, он увидел того, кого и ожидал. На пороге стоял знакомый человек.

— Добрый вечер, — с улыбкой поздоровался Юй Нянь.

Хэ Шань протянул ему серый термос для еды.

Юй Нянь взял его:

— Ты сегодня пришел специально, чтобы вернуть термос?

Хэ Шань кивнул.

— Спасибо за заботу.

Когда Хэ Шань ушел, Юй Нянь закрыл дверь и понес термос на кухню, но по пути вдруг замер — что-то было не так.

Он отчетливо помнил, что на его термосе во время мытья случайно осталась едва заметная царапина.

Этот же термос был абсолютно новым, без единого изъяна.

Юй Нянь остановился посреди комнаты и невольно улыбнулся.

Вернувшись к камере и увидев, что весь экран пестрит вопросами о том, куда он отлучался, Юй Нянь с улыбкой ответил:

— Это мой маленький секрет, не скажу.

Строки чата летели с бешеной скоростью. Юй Нянь внимательно читал их, как вдруг его взгляд зацепился за одну фразу. Он отчетливо разглядел промелькнувший комментарий: «Няньнянь, говорят, ты борешься с Ю Ю за саундтрек к фильму, это правда?»

И этот комментарий был не единственным: следом пронеслось еще несколько похожих вопросов. Лицо Юй Няня никак не изменилось, он продолжал непринужденно беседовать, оставив эти расспросы без ответа.

Через двадцать минут трансляция завершилась, и Юй Нянь тут же набрал номер Мэн Юаня:

— Брат Мэн, по поводу промопесни... возникли какие-то проблемы?

— Ты уже в курсе? — удивился Мэн Юань.

— Да, только что во время стрима заметил в чате. Спрашивали, правда ли мы с Ю Ю делим проект. — Юй Нянь уточнил: — Но ведь съемочная группа еще не озвучила окончательное решение?

— Верно, имя исполнителя назовут только завтра или послезавтра. С нашей стороны я говорил об этом только тебе — просто чтобы ты был готов к тому, что песня может уйти к Ю Ю. Больше я никому не обмолвился, даже Ши Роу. Не переживай раньше времени, я сейчас все разузнаю и перезвоню.

Юй Нянь зашел в Вэйбо и обнаружил, что под его публикациями уже вовсю оставляют комментарии фанаты Ю Ю. Их реплики были написаны словно под копирку. Его собственные поклонники бросились давать отпор, и ветка обсуждения стремительно разрослась до сотни ответов.

Минут через пятнадцать Мэн Юань перезвонил и сразу перешел к делу:

— Информацию слили со стороны Ю Ю.

— Они уже получили официальное подтверждение? — не понял Юй Нянь.

— Нет, скорее всего, как и я, узнали через свои каналы, что ты уступаешь Ю Ю. Только вот непонятно, каким образом об этом пронюхали несколько их фан-лидеров. Как только узнали, сразу побежали хвастаться в закрытые чаты фан-клуба, правда, попросили никого не распространяться.

Мэн Юань лишь развел руками от такой нелепости:

— Но ведь в таких делах стоит хоть одному проболтаться — и волну уже не остановить. Впрочем, команда Ю Ю, видимо, считает вопрос решенным, и для них днем раньше, днем позже — разницы нет. Вот они и пальцем не ударили, чтобы это прекратить.

Юй Нянь все понял. Вспомнив содержание комментариев на стриме и под постами, он с легким удивлением спросил:

— То есть они сейчас пиарят ее, принижая меня?

— Именно, — подтвердил Мэн Юань. — Не знаю, давала ли указания команда Ю Ю, но ее фанаты совершенно точно хайпуют, вытирая о тебя ноги. Они даже начисто проигнорировали Хэ Цзюньюя. Везде трубят только о том, что ты пытался тягаться с Ю Ю за проект, но не продержался и раунда — тебя раздавили в пух и прах.

Юй Нянь ничуть не разозлился, напротив, его это позабавило:

— Неужели я уже дорос до такого уровня?

Мэн Юань тоже усмехнулся:

— О, неужели ты немного возгордился? Но ты действительно поднялся до этой планки. Из всех новичков фанаты Ю Ю даже не замечают Хэ Цзюньюя, его имя вообще не всплывает. Они топчут только тебя. А это, с другой стороны, доказывает, что ты по-настоящему популярен.